

Т.С. Литвин (Полтава, Украина)

МАЛОРОССИЙСКАЯ КАЗАЦКАЯ КАВАЛЕРИЯ В ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЕ 1853–1856 ГОДОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ очерк включает в себя материалы двух докладов, подготовленных для международной научно-практической конференции «Альминские чтения» (Автономная Республика Крым) в 2010–2011 гг. Следует отметить, что по сути единственной на сегодняшний день научной публикацией по данной теме продолжает оставаться краткий очерк И.Ф. Павловского, напечатанный в одном из выпусков «Трудов Полтавской ученой архивной комиссии» за 1910 г. Документальной базой нашего исследования являются ранее не публиковавшиеся материалы канцелярии полтавского гражданского губернатора и материалы «Полтавских Губернских ведомостей».

Собственно говоря, предмет нашего очерка относится к обширному кругу вопросов, касающихся регионального аспекта Крымской войны и по сути являющихся частью одного из локальных измерений этого поистине глобального события. Исходя из диспропорции между состоянием разработки указанной проблемы и богатейшей базой источников, следует отметить перспективность ее научного изучения.

В годы Восточной войны наряду с формированием в Полтавской губернии дружин государственного подвижного ополчения, царское правительство также инициировало создание в Малороссии казачьих полков легкой кавалерии. Такая мера не была случайной и имела вполне логичное обоснование, заключавшееся в причинах социально-экономического и культурного характера.

Хотя Екатерина II в 1764 г. окончательно ликвидировала

гетманское правление, в 1781 г. – казачье административно-территориальное, а в 1783 г. – военное устройство в Малороссии, тем не менее, казачество как сословие было сохранено. Окончательное закрепощение крестьян на Левобережной Украине в 1783 г. не затронуло казаков. Они сохранили личную свободу, могли родниться с дворянами и представителями других свободных сословий, имели право на образование.

Если, к примеру, государственные крестьяне были только землепользователями, то казаки были землевладельцами, то есть владели правом полного распоряжения земельной собственностью. Казаки были освобождены от различного рода поборов, но, как и крестьяне, были податным сословием и несли воинскую повинность. Размер налогов и повинностей казаков, однако, определялся не земельной собственностью, а имущественным состоянием (прибылью из промыслов). Таким образом, социально-экономический и культурный статус казачьего сословия проводил строгую грань между ними и государственными крестьянами, не говоря уже о крепостных.

Казаки составляли довольно значительную часть населения Малороссии. Так, по ревизии 1816 г. в Малороссии насчитывалось около 1 000 000 душ казачьего сословия, из которых мужского пола – 450 365 душ, а казачье землевладение оценено в 60 миллионов рублей. Накануне Крымской войны в 1851 г. казаки составляли 43,08 % мужского населения Малороссии. Непосредственно перед созданием малороссийского казачьего ополчения в 1855 г. в Полтавской губернии насчитывалось 346 973 казачьих дворов ¹.

В XIX в. царское правительство четырежды прибегало к созданию казачьих полков легкой кавалерии в Полтавской и Черниговской губерниях: в Отечественную войну 1812 г., при подавлении польского мятежа в 1831 г., на заключительном этапе Восточной войны в 1855 г. и при подавлении польского мятежа в 1863 г. Особенность последних трех случаев состояла в том, что малороссийское казачье ополчение не успели непосредственно задействовать в боевых действиях.

Решение о создании малороссийских конно-казачьих полков в Крымскую войну было принято в феврале 1855 г., а 7-го мая обнародованы императорский указ и положение по этому поводу. «Общество г. Полтавы, всегда одушевляемое патриотическими чувствами, проникнуто и теперь, на равне со всеми Русскими, самым теплым сочувствием к подвигам храбрых войск наших, защитников

православия и народной чести», – подобные торжественные заявления можно было встретить на страницах «Полтавских Губернских ведомостей» в годы войны ².

Формирование полков и вопросы, касающиеся обмундирования, амуниции, некоторых элементов вооружения, закупки лошадей и заготовки фуража, приготовления фур, а также частично денежного жалования и продовольственного снабжения, были возложены на специально созданные губернские комитеты по созданию казачьего конного ополчения.

В данные комитеты делегировались представители местных органов царской администрации и самоуправления, главным образом из канцелярий полтавского и черниговского гражданских губернаторов, губернских и уездных дворянских собраний, губернских палат государственных имуществ, губернского и уездных казначейств ^{*}.

В июне в Полтаве собрались представители губернского дворянства по поводу обсуждения вопроса о создании малороссийских конно-казачьих полков ³. На совещании 3 июня 1855 г. было решено создать четыре таких полка. В ближайшее время был рассмотрен вопрос по поводу обеспечения полков провиантом и лошадьми. В связи с неурожаем предыдущих и текущего годов было решено установить твердые цены на провиант и фураж. Четверть овса согласно этим расценкам стоила 2 р. 50 к., пуд сена – 25 к., пуд соломы – 6 к., четверть муки ржаной – 3 р. 60 к., ячных круп – 4 р. ⁴

6 июня 1855 г. из Орудийного отделения Артиллерийского департамента Военного министерства на имя полтавского гражданского губернатора, действительного статского советника в звании камергера и кавалера Александра Павловича Волкова (рис. 1) пришел запрос от 24 мая того же года. Запрос касался доставления сведений о городах губернии, избранных в качестве сборных пунктов малороссийских конно-казачьих полков «для своевременного снабжения сих полков саблями, пистолетами, боевыми и учебными припасами»⁵.

^{*} Так, например, от Полтавской палаты государственных имуществ в комитет были делегированы помощник бухгалтера Сулимовский, канцелярский служащий Кошельник, а после окончания сдачи крестьян в рекруты управляющий палатой обещал прислать и писарей (Государственный архив Полтавской области (ГАПО). Ф. 83. Оп. 4, д. 1, л. 4.).

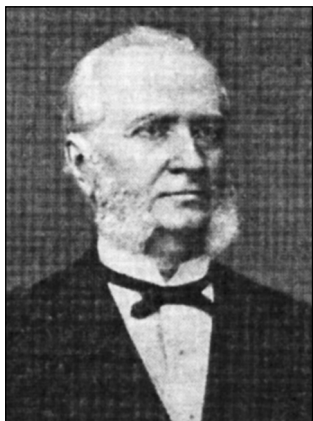

Рис. 1. Гражданский губернатор А.П. Волков

Еще на совещании 4 июня рассматривался вопрос о создании пунктов сбора казаков и лошадей. Представители губернского дворянства доказывали нецелесообразность устройства лишь четырех сборных пунктов. По их мнению, это «требуется много времени и представляет большие затруднения как в доставлении козаков и лошадей на сборные пункты из отдаленных уездов». Поэтому «весьма бы было полезно прием [...] назначить во всех уездах», причем не в собственно уездном городе, «а в значительнейшем каком либо местечке или селении уезда»⁶.

Действенное участие в создании полков принимали также канцелярия генерал-губернатора Харьковской, Полтавской и Черниговской губерний, казачьи общества, земские суды, врачебные управы, а также градские и земские полиции, Кременчугская комиссариатская комиссия и Полтавский внутренний гарнизонный батальон.

Генерал-губернатор Сергей Александрович Кокоскин (рис. 2) при создании конно-казацких полков использовал опыт предыдущих созывов казацкого ополчения. Первоначально он планировал создать, как и в 1831 г., 8 полков – пять в Полтавской и три в Черниговской губернии. Впоследствии было решено создать в Полтавской губернии четыре, а в Черниговской три полка (в Чернигове и Новгород-Северском).

По утвержденному штату конно-казацкий полк насчитывал

Рис. 2. Малороссийский генерал-губернатор С.А. Кокоскин

1165 человек, из них 1055 казаков и 110 полковых урядников. В организационном отношении полк состоял из семи сотен **. Комплексы вооружения казаков включал в себя пику, пистолет и саблю. Всего на полк требовалось 1004 сабли и пистолета и 890 пик, а также 1029 строевых и 46 подъемных лошадей.

Пунктами набора казаков в полки были Полтава, уездные города Гадяч, Хорол, Прилуки, Пирятин, Ромны, Лохвица, а также селение Карловка Константиноградского уезда и селение Остапье Хорольского уезда. Сборные пункты и штабы полков находились в четырех городах губернии ⁷.

Штаб 1-го полка находился в Полтаве, там же находилась его первая сотня; остальные были расквартированы в близлежащих селениях. Командиром полка был назначен дворянин Екатеринославской губернии, действительный статский советник барон Франк.

Штаб 2-го полка первоначально находился в уездном городе Гадяче, позже был перенесен в местечко Опошня Зеньковского уезда, там же находилось несколько сотен, остальные – соответственно, в близлежащих селениях. Командующим полка был назначен адъютант военного министра граф Григорий Сергеевич Строганов, богатейший помещик Подольской и Херсонской губерний, известный меценат.

Штаб 3-го полка и первая его сотня находились в уездном городе Лубны, командующим полка был подполковник Ланге.

Штаб 4-го полка под командованием Кобелякского уездного судьи Малеваного находился в местечке Новые Санжары этого же

** В редких публикациях по данной теме можно встретить другие данные о штатной численности и организационном делении малороссийских казачьих полков в годы Крымской войны. Так, А. Лисниченко и Н. Шило в статье «Малороссийские казаки в войнах XIX века», ссылаясь на 1-й том «Исторического очерка деятельности военного управления в России в 1855–1880» (СПб., 1879) указывают, что «полк состоял из 6 сотен, в каждом полку полагалось иметь 27 офицеров, в том числе полкового командира, утверждаемого высочайшей властью, 58 старших и младших урядников, 56 приказных и 875 казаков». Приведенные нами данные взяты из материалов канцелярии полтавского гражданского губернатора, касающихся формирования казачьих полков (ГАПО, ф. 83, оп. 4), в частности приказа № 1 Главнозаведующего малороссийскими конными казачьими полками, генерал-губернатора Харьковской, Полтавской и Черниговской губерний, генерал-адъютанта С.А. Кокошкина, от 1 июля 1855 г.

уезда; полк был расквартирован в этом населенном пункте в полном составе.

Офицерские кадры казачьих полков в значительной степени набирались из гражданских чинов^{***}, а также из отставных нижних чинов регулярной кавалерии. 5 апреля 1855 г. вышел приказ военного министра за № 77 о вступлении в ряды ополчения отставных нижних чинов в связи с тем, «что вступление сих старослуживших чинов в ополчение может принести существенную пользу новому войску»^{****}. Об этом сообщил командир Полтавского внутреннего гарнизонного батальона подполковник Бабаев в своем рапорте полтавскому гражданскому губернатору Волкову, полученному 29 мая 1855 г.⁸

По материалам дела № 2 канцелярии гражданского губернатора (ф. 83, оп. 4) известно, что на службу в казацье ополчение вступили: жители деревни Мачухи Полтавского уезда унтер-офицер армейской кавалерии уланского полка Яков Калашник, фельдфебель кирасирского полка принца Петра Ольденбургского Григорий Гуржий, житель хутора Ступачи Хорольского уезда (по другим документам дела, проживал в Полтаве) вахмистр бригады пограничной стражи Александр Васецкий.

По донесению начальника штаба резервной кавалерии в Кременчуге в губернский комитет о формировании малороссийских конно-казацких полков от 23 марта 1856 г. известно, что состоявший на службе в 4-м полку вахмистр Васецкий был награжден серебряной медалью «За усердие» на аннинской ленте^{*****}.⁹

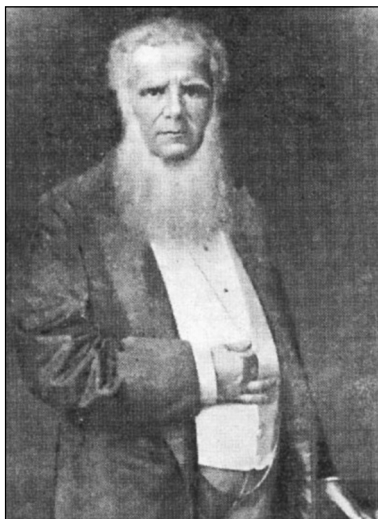
Вызвался в ополчение и 67-летний ветеран подполковник Александр Мамбелин. Он пребывал на службе с 1805 г., имел немало ранений, а в 1818 г. вышел в отставку. Конечно же, исходя из обстоятельств, Кокошкину пришлось корректно отказать старому воину и патриоту¹⁰.

Среди записавшихся в казацкое ополчение известных представителей малороссийского дворянства: кременчугский уездный предводитель Остроградский, уже упомянутые граф Строганов и барон

^{***} В их числе губернские секретари, коллежские регистраторы, служившие в магистратах, уездных судах, казенных палатах и прочее.

^{****} Это решение было принято также в виду отсутствия такого указания в высочайше утвержденном Положении о государственном подвижном ополчении.

^{*****} Сведения о получении наград офицерами ополчения приведены в очерке далее.

**Рис. 3. Губернский
предводитель дворянства
Л.В. Кочубей**

Франк, а также секретарь дипломатической миссии в Мюнхене Кочубей (не путать с губернским предводителем Л.В. Кочубеем (рис. 3), также принимавшим деятельное участие в создании полков казацкой кавалерии).

Намного хуже дело обстояло с офицерскими кадрами, набранными из гражданских чиновников. Во время смотров полков генерал-губернатор Кокошкин не раз отмечал плохой уровень их подготовки. Так, к примеру, Кокошкин нашел неудовлетворительным состояние подготовки офицеров 1-го малороссийского полка барона Франка: «Дурно ездят, не умеют салютовать и плохо знают свое дело». Лучше

дело обстояло со 2-м полком Строганова, где по словам Кокошкина «в полку его и люди имели воинский вид»¹¹.

Для обучения военному строю была составлена особая инструкция, утвержденная 21 февраля 1855 г. При полковых штабах были устроены учебные команды, в Полтаве создана школа трубачей для обучения военным сигналам. Для обучения казаков были выделены кадры из кавалерийских бригад Умани, Чугуева и Вознесенска¹². В число тактических навыков, которыми должны были овладеть казаки, входили:

- правильная стойка;
- повороты;
- маршировка;
- зарядание пистолетов;
- стрельба в цель;
- приемы пикой;
- удар и оборона саблей;
- конная езда и содержание лошади в предписанном порядке¹³.

Согласно «Описанию обмундирования малороссийских конных казацких полков», подписанному 7 мая 1855 г. военным

министром, генерал-адъютантом князем Долгоруковым, казаки носили:

- полукафтан из темно-зеленого сукна с красной вышивкой на воротнике и обшлагах; на погонах из красного сукна имелся номер полка из сукна желтого цвета; у урядников – серебряные галуны на воротнике;

- шинель солдатского покроа из темно-зеленого сукна;

- чимарку из черного сукна с черной шерстяной подкладкой, имевшую для застегивания слева четыре желтые пуговицы с гербом Полтавской губернии, справа – четыре петли из золотого шнура, на плечах погоны для эполет, золотые с красными суконными выпушками;

- кушак из красного кумача;

- шаровары из темно-зеленого сукна;

- смушковую шапку с красным сукном и ремненным подбородником;

- фуражку из темно-зеленого сукна;

- перчатки из того же сукна;

- сапоги без шпор¹⁴.

Следовательно, для пошива обмундирования требовалось сукно темно-зеленое, серое фабрикантское, красное канцелярское, желтое, холст подкладочный, равентух и сапожный товар. Первоначально предполагалось закупить все необходимое в Кременчугской комиссариатской комиссии и Полтавском внутреннем гарнизонном батальоне. Но вследствие дороговизны из оных учреждений были получены лишь образцы материалов, а само обмундирование было пошито частными лицами по более низкой цене.

Так, пошив мундира взял на себя полтавский 3-й гильдии купец Симон Соломонович Бернер, древка для пик изготовил крестьянин Ежов, комиссионер Войска Донского Андрей Иванович Леонов и казак Иван Степанович Черников согласились поставить конскую упряжь, портупей, патронташи и прочие вещи, кременчугский 3-й гильдии купеческий сын Абрам Люберский и полтавский мещанин Гершко Стрельцов пошили смушковые кивера^{*****}.

^{*****} Евреи, как и колонисты, не призывались в ополчение, но не освобождались от сборов на его содержание, этим и объясняется то, что вещи необходимые для снаряжения полков они отпускали по более низкой, чем государственная, цене (см. § 5 Положения о государственном подвижном ополчении, от 29 января 1855 г.).

К примеру, если кременчугская комиссариатская комиссия потребовала за аршин темно-зеленого холста 94 к., а серого – 82 к., то купец Бернер поставил указанные товары по цене 82 к. и 72 к. за аршин, соответственно ¹⁵.

К декабрю 1855 г. полки были подготовлены и выступили в поход. В одном из мартовских номеров неофициальной части «Полтавских Губернских ведомостей» за 1856 г. об этих полках упоминается как о «ныне уже успешно выступивших к месту назначения» и говорится, что знамена двух из этих полков были освящены в Полтаве ¹⁶.

Конечным пунктом назначения 1-го и 2-го полтавских полков, выступивших 8–9 декабря, был Петербург, куда они должны были прибыть 15–16 августа следующего, 1856 г. А 3-й и 4-й полки были отправлены в г. Николаев. К слову отметим, что черниговские 5-й и 6-й полки были отправлены в Гельсингфорс, а девять полтавских дружин государственного подвижного ополчения (под номерами 208–216) были отправлены в Землю Войска Донского, под начальство наказного атамана генерал-адъютанта Хомутова ¹⁷.

В связи с началом переговорного процесса в феврале, продвижение полков и дружин к пунктам назначения было приостановлено. 1-й полк был остановлен в Торжке, 2-й – в Твери. Знамена трех полтавских полков и полковые иконы (кроме 2-го – знамя которого было сдано в местный арсенал), по свидетельству И.Ф. Павловского, хранились в местном кафедральном соборе. Судьба этих реликвий после 1917 г. не известна. В музее Полтавской битвы реликвий, относящихся к малороссийским казачьим полкам и дружинам ополчения, нет, не выявлено пока что таких памятников и в областном краеведческом музее.

Сохранились сведения о наградах, полученных офицерами малороссийских конно-казачьих полков за участие в Восточной войне. Штаб- и обер-офицеры получили право носить Крест Ополчения; таковых в 1-м полку насчитывалось 25 чел., во 2-м – 19 чел., в 3-м – 26 чел., в 4-м – 20 чел. ¹⁸

Полтавская общественность с огромнейшей радостью встретила известие об окончании войны. «Полтавские Губернские ведомости», № 15 от 11 апреля 1856 г. сообщали, что 8 апреля после литургии во всех церквях города был объявлен Манифест о прекращении войны, после чего «совершено было благодарственное молебствие с коленопреклонением и целодневным звоном» ¹⁹.

- ¹ Павловский И.Ф. Малороссийское казачье ополчение в Крымскую войну // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. 1910. С. 159.
- ² Полтавские Губернские ведомости. Неофициальная часть (далее – ПГВ НЧ). № 13. 1854. Среда, марта 31 дня. С. 101.
- ³ Государственный архив Полтавской области (далее – ГАПО). Ф. 83 «Канцелярия Полтавского Гражданского Губернатора». Оп. 4. Д. 3. Л. 1.
- ⁴ Там же. Л. 2.
- ⁵ Там же. Д. 7. Л. 1.
- ⁶ Там же. Д. 3. Л. 4.
- ⁷ Там же. С. 160, 164; Д. 5. Л. 48.
- ⁸ Там же. Д. 2. Л. 1.
- ⁹ Там же. Л. 5, 7, 10, 16, 18.
- ¹⁰ Павловский И.Д. Указ. соч. С. 161.
- ¹¹ Там же. С. 165.
- ¹² Там же. С. 164.
- ¹³ ГАПО. Ф. 83. Оп. 4. Д. 5. Л. 67.
- ¹⁴ Павловский И.Д. Указ. соч. – см. в сносках и примечаниях.
- ¹⁵ ГАПО. Ф. 83. Оп. 4. Д. 2. Л. 7; Д. 4. Л. 15–16; Д. 5. Л. 1, 17.
- ¹⁶ ПГВ НЧ. № 10. 1856. Среда, марта 7 дня. С. 73.
- ¹⁷ Павловский И.Д. Указ. соч. С. 165–166.
- ¹⁸ ГАПО. Ф. 83. Оп. 4. Д. 297. Л. 2, 6, 10, 14.
- ¹⁹ ПГВ НЧ. № 15. 1856. Среда, апреля 7 дня.